Он подавил мир тремя царями и проложил путь Пяти императорам!

Однажды он поручил Шакьямуни стать Буддой, а также поручил Лаози просветить всех!

Он взял Гуйгу в ученики и научил Сунь Цзы сражаться!

Я видел, как горы превращаются в равнины, я видел, как океаны превращаются в поля!

...

Ян Чжэнь впервые проснулся миллиарды лет назад, и в те времена Земля была пустынна. Однако теперь, когда он вновь открыл глаза, он увидел повсюду высокие здания и большое количество транспорта.

«Прошло почти сто лет с тех пор, как я заснул тогда, и если бы я не связал нить оставшихся душ этого отродья, боюсь представить, сколько бы потребовалось усилий, чтобы познакомиться с таким современным миром».

Ян Чжэнь, одетый в форму старшей школы, стоял на перекрестке, оглядываясь по сторонам.

«Для того, чтобы стать самым сильным из святых, я выбрал самый тяжелый из семидесяти двух методов. «Хао Тянь Чжэн Дао» требует от меня прохождения сто восьмидесяти тысяч бедствий, то есть возродиться именно такое количество раз, прежде чем я сертифицируюсь! Наконец-то, этот раз уже последний». Проговорил Ян Чжэнь глубоким голосом.

Оказалось, перед каждым возрождением, Ян Чжэнь должен проспать в горе Куньлунь сто лет. В этот же раз разочарованный в жизни молодой человек с тем же именем и фамилией, что и Ян Чжэнь, покончил жизнь самоубийством на горе Куньлунь. Кусочек оставшейся после смерти души имел чрезмерно огромное количество жалоб и предупреждал Ян Чжэня об опасности. Таким образом, Ян Чжэнь вышел раньше, чем следовало бы, чтобы слиться с оставшейся душой и взял под свою опеку его тело. С тех пор между ними больше не было никакой разницы, как между бессмертным святым Ян Чжэнем и шестнадцатилетним подростком Ян Чжэнем.

«С тех пор, как я забрал твоё тело, мы с тобой – единое целое! С этого момента можешь рассчитывать на мою помощь в исполнении твоих желаний! Тебе будут предоставлены лучшие университеты, воплощение в жизнь всех твоих мечтаний. Остается лишь только наслаждаться чудесной жизнью, которая зачастую невообразима!»

Ян Чжэнь поднял голову и пошел вперед, подставляя свое лицо прохладному ветерку. Его глаза следили за тем, как вырастали прямо перед его глазами высокие здания, уходящие в небо.

Для Ян Чжэня прошли бессмертные сотни миллионов лет, как и для всего мира, однако парень чувствовал себя онемевшим. За восемнадцать тысячелетий его реинкарнации, будь то Фуси Нува или Иисус, ставшими святыми, или Циньский император и императоры У, Тан Цзун и Предтеча Сун, прославились на протяжении многих веков. Для Ян Чжэнь они все были знакомы и незнакомы одновременно, и все они со временем стали лишь мимолетным облаком воспоминаний. Единственное, что осталось неизменным, это сердце Ян Чжэня. Он грезил тем, чтобы стать святым.

«В этой жизни я должен убить троих человек, выдержать пять трудностей, и только когда я закончу, я смогу стать святым!»

«В этой жизни я смогу стать самым сильным святым за всю историю человечества, господствуя над десятью тысячами миров своим человеческим телом и повелевая восьмью направлениями жизни!»

Сотни миллионов долгих лет привели к тому, что разум Ян Чжэня уже давно находится в древнем состоянии.

Однако когда Ян Чжэнь повернул за угол улицы, он приоткрыл глаза и легонько фыркнул.

"А? Маленькие дети, которые в те времена носили штаны с открытыми ширинками, стали такими старыми?"

Ян Чжэнь видел, что это был изысканный седой старик, который сосредоточенно держал в руках кисть, осторожно стоя перед пустой каменной табличкой и выводя что-то. При ближайшем рассмотрении было видно, что он писал слово «сердце» и не осмеливался поставить точку на нем, как бы колеблясь положить перо.

«Боже, прошло восемьдесят или девяносто лет с тех пор, как ты сражался при Китайской Республике, а ты даже не можешь использовать иероглиф «сердце»?»

Ян Чжэнь насмеялся над ним, и взял кисть, нажав на неё наугад. В одно мгновение, после добавления этого штриха, на каменной плите появилось идеально совершенный и чудесный иероглиф «сердце». Увидев это, старик задрожал от удивления, глаза его уставились на эту каменную скрижаль.

«Это ... Боже мой! Я почти сто лет занимаюсь каллиграфией и не могу написать такой замечательный штрих!»

Старик осторожно повернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть лицо Ян Чжэня, и в этот раз он был шокирован ещё больше и готов был упасть на колени перед Ян Чжэнем.

«Мастер, это действительно я, твой старик! Когда я учился каллиграфии на улице, вы научили меня иероглифу «сердце», когда проходили мимо. Вы смогли научить меня этому иероглифу, и именно это чудесное слово привело меня в мир каллиграфии!»

Ян Чжэнь фыркнул: «Я думал, что ты немного укоренился, но я не знал, что ты намного тупее Ван Сичжи. Он смог выучить одного из моих «вечных» персонажей, а ты даже не можешь правильно написать иероглиф «сердце». Ты действительно глуп, как свинья!»

«Твой старик - Мудрец Каллиграфии, пришедший на свет. Я такой упрямый. По сравнению с тобой он как ил в помойке. Слишком сильно пахнет!»

Как во сне, старик был полон удивления: "Я только прошу тебя, старик, научить меня еще несколькими словами, чтобы даже если я умру, я мог покоиться с миром"!

"Мое время слишком драгоценно, чтобы я мог тратить его на такого неудачника, как ты."

Ян Чжэнь усмехнулся и ушел, даже не улыбнувшись напоследок. Старик дрожащими ногами попытался догнать его, но где он мог его найти? После того, как Цян гнался за ним, он упал на землю, а когда он поднялся, Ян Чжэнь уже будто испарился.

«Старый Президент Ван, с Вами все в порядке?»

В тот момент, когда у старика потекли слезы разочарования, к нему подбежала молодая женщина и быстро помогла старику встать.

«Вы являетесь Президентом Ассоциации каллиграфии провинции Цзянбэй, ведущим мастером каллиграфии в стране! Если бы с вами что-то случилось, что бы юниоры вроде меня, делали?» Молодая женщина была в панике.

Но старик только вздохнул и заплакал.

.....

Угловой парк.

Ян Чжэнь приехал сюда и поднял глаза, но обнаружил красивую девушку в спортивной одежде, которая двигалась и танцевала вместе со своим мечом.

Изящная поза и красивое нефритовое лицо привлекали бесчисленное количество людей, которые стекались сюда посмотреть на эту девушку и заодно похвалить.

«Эта девушка - внучка президента Чжэньянской городской ассоциации боевых искусств, и она чрезвычайно хорошо владеет «Штормовой техникой меча!»»

«Обладая природным талантом, в шестнадцать лет она уже является мастером внешней силы! Со временем она обязательно станет мастером внутренней силы».

«Такого рода гордость несравнима с нами, обычными людьми. Это праздник для глаз, наблюдать, как она время от времени танцует с мечом, а больше и просить не о чем!»

"Да, говорят, что она все еще учится в старшей школе Чжэньян, и женихи выстраиваются в очереди в десяти милях отсюда.»

Вся толпа громко обсуждала её, их глаза были устремлены на эту девушку, они любовались ею. Были даже некоторые граждане, которые вообще не знакомы с боевыми искусствами, они использовали мобильные телефоны для съёмки видео, чтобы в дальнейшем учиться по ним фехтовать, и заниматься самим, наедине с телефоном. Однако посреди хвалебных вздохов, Ян Чжэнь взглянул на эту женщину и холодно заговорил.

«Кто бы мог подумать, что школа Хуашан так упала! Даже самое простое вводное боевое умение, такое как «Штормовая техника меча» по большей части было утеряно! Этот танец на мечах выглядит просто как извилистая песня!»

Как только это было сказано, два телохранителя в черной одежде немедленно выпрыгнули и закричали на Ян Чжэня.

«Какой смелый! Наша Старшая Мисс - гений боевых искусств, вы смеете оскорблять ее!»

«Ублюдок, я думаю, ты ищешь смерти!»

Даже красивая девушка в спортивной одежде, танцующая на мечах, не могла не нахмуриться и взглянуть на Ян Чжэня. Однако, когда она увидела, что Ян Чжэнь был всего лишь шестнадцатилетним мальчиком, который все еще носил форму средней школы Чжэньян, она фыркнула и проигнорировала его. Похоже, в ее сердце, она уже считала Ян Чжэня кричащим дураком, который тщетно пытался привлечь ее внимание.

«Он жалок, как смешно».

Казалось, что между бровями Ян Чжэня прятался след сожаления, и среди аплодисментов и гнева двух телохранителей в черном, он повернулся и ушел.

Нужно было знать, что школа Хуашань на самом деле имеет небольшую связь с Ян Чжэнем.

В прошлом, Юэ Фэй хотел поклоняться Ян Чжэню, как учителю. Хотя Ян Чжэнь и отказался, он неохотно передал свои военные книги и несколько техник владения мечом, дабы показать своё радушие. Юэ Фэй прочитал книгу войны, но так и не научился фехтованию.

Когда Ян Чжэнь обучал технике владения мечом, неизвестный солдат стоял позади него, но он случайно выучил две или три точки применения меча, а затем создал «Девять мечей Дугу», что означает продолжительность жизни. Позже Фэн Цинян изучил эту технику фехтования и передал его школе Хуашань, которая стала известной и лидировала в боевых искусствах на протяжении сотен лет.

Но он никогда не думал, что после того, как Ян Чжэнь несколько раз поспал и зевнул, эта школа Хуашань опустилась до такого состояния. Даже базовое владение фехтованием у новичков было утерянным и неполным. Казалось, что, как и говорил знаменитый ученик Чжан Санфэн, поколение становилось все хуже и хуже, и это были последние дни боевых искусств.

Вскоре после этого происшествия, Ян Чжэнь прибыл к входу в среднюю школу Чжэнь Ян. Повсюду сновали люди, шумные, молодые и энергичные. За исключением пары собак и мужчин.

«О, разве это не Ян Чжэнь? Я слышал, что ты ходил на гору Куньлунь и думал, что ты умер там! Почему ты вернулся с таким лицом?»

Внезапно рука протянулась и сжала плечо Ян Чжэня, и сразу же слова, полные насмешки, прозвучали в его ушах. Ян Чжэнь повернулся с холодным лицом и посмотрел на человека, который издевался над ним. Это был человек в солнечных очках, золотых цепях, татуировках и с крашеными волосами, а так же с высокомерной улыбкой на лице – это был Лю Нэн, местная змея из Чжэньяна. Он не только сунул в рот сигарету, но и смотрел на Ян Чжэня со злобой, а в руках у него была симпатичная девушка с тонкими бровями.

«Бай Ляо!»

Когда Ян Чжэнь увидел Лю Нэна, он почти не отреагировал, но когда он увидел эту девушку с тонкими бровями, его лицо довольно быстро расслабилось. Эта девушка, которая была очень беспринципна, не только тайно ищет своего крестного, чтобы поддержать его, но и имеет постоянные противоречия с Лю Нэном, местной змеей из средней школы Чжэньян. Позже, чтобы скрыть тот факт, что она искала крестного, она сознательно нашла Ян Чжэня, чтобы быть его девушкой, тщетно используя Ян Чжэня для прикрытия, чтобы скрыть тот факт, что она была заключена в тюрьму.

Ян Чжэнь был наивен в то время, думая, что эта женщина действительно хочет быть его девушкой, поэтому он относился к ней искренне. В результате Лю Нэн, который был ревнивым и обезумевшим, не только послал кого-то избить его, но и после того, как его избили, ему позвонила Бай Ляо с просьбой порвать с ней. Слушая по телефону общение Бай Ляо со своим крестным отцом, Ян Цзинь, наконец, ломается, поэтому он едет на гору Куньлунь умолять о смерти. И хотя Лю Нэн отвратителен, эта сука еще более порочна!

<http://tl.rulate.ru/book/44061/1039794>